

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Вербально-семантический образ «черного человека» в немецком детском фольклоре.

Дронова Ольга Степановна

Студент

*Ставропольский государственный университет, романо-германских языков ,
Ставрополь, Россия*

E-mail: Helga-082009@yandex.ru

Пространство страха – неосвоенное пространство. Фольклору в целом свойственна мифологизация всего незнакомого. В мифологизированном пространстве немецкого детского фольклора хозяйничает целый сонм сверхъестественных существ, образов, персонифицирующих детский страх – это так называемые «Kinderschreckfiguren». Одной из самых ярких фигур детского немецкого фольклора является Schwarzer Mann⁴ («Черный человек»). В страшных историях, рассказываемых детям взрослыми и детьми друг другу, «черный человек» вылезает ночью из-под кровати или шкафа, чтобы похитить непослушного ребенка. «Kommt der schwarze Mann und holt dich!» – грозят родители озорникам. Кто же такой этот «черный человек»? Какова его роль в немецком детском фольклоре? Материалом для исследования послужили сборники детского фольклора («Deutsches Kinderlied: und Kinderspiel» F.M:Böhme; «Schöne Kinderreime» Sch. Enzensberger и ряд других), тексты, размещенные на многочисленных сайтах системы интернет Германии.

Трактовка образа «schwarzer Mann» неоднозначна. Ряд исследователей видят связь этого образа с чертом. Другие полагают непосредственное его происхождение из средневековой аллегории чумы («черной смерти»). «Schwarzer Mann» – человек в черном одеянии, который во времена чумы входил в зараженный дом, чтобы поджечь тела умерших. Детскую игру «Wer hat Angst vorm schwarzen Mann?» многие исследователи возводят к средневековым «пляскам смерти» [5].

Однако в некоторых стихотворениях упоминание «черного человека» связано уже не с неким фантастическим существом или «вестником чумы», а с фигурой трубочиста (Mit der Eisenbahn, fährt ein schwarzer Mann, der macht Feuer an). Р. Лорбе пишет о родстве фигуры «schwarzer Mann» с еще одним фантастическим персонажем немецкого фольклора – «der Butzemann» [3]. Это гномоподобное существо, особенно популярное в южнонемецком и швейцарском регионах. Уникальность этого персонажа состоит в том, что детский фольклор совершил с этой фигурой уникальное «превращение» - из злого кобальда в добродушного танцующего человечка, дающего послушным детям яблоки из своего мешка (Es tanzt ein Bi-ba Butzemann in unserm Kreis herum. Er bringt zur Nacht dem guten Kind die Äpfel die im Säcklein sind).

В последнее время популярна идея о том, что страх перед черным человеком базируется на страхе перед чем-то знакомым, чужим. «Черный человек» - это иностранец, отличающийся своей внешностью от окружающих [4]. Популярность данной точки зрения привела к тому, что образ «черного человека» стал рассматриваться, как образ несущий в себе элементы расизма. В целях политической корректности этот образ из фольклора пытались убрать. В настоящее время детская игра «Wer hat Angst vorm

schwarzen Mann?» чаще называется Wer hat Angst vorm bösen/wilden/blöden Mann и даже weiHai» [4].

Образ «черного человека» объединяет в себе элементы культурного наследия различных народов. Кино, литературные произведения и национальный фольклор способствуют популяризации этих образов, их взаимозаменяемости в рамках одной культуры. Так, английский «Boogeyman» выступает героем немецкого детского фольклора наравне со «Schwarzer Mann»: «Ein, zwei, drei – der Boogeyman kommt vorbei!». Образы, аналогичные немецкому «Schwarzer Mann», присутствуют в культуре каждого европейского и не только европейского народа: в Англии и США это Boogeyman, в Испании – el Coso, в Италии – L'uomo Nero, в Чехии – Bubak, Болгарии – Torbalan, в Венгрии – Mumus и т.д. В русском детском фольклоре немецкому «Schwarzer Mann» соответствует бабай.

В зависимости от региона и исторической эпохи «черного человека» представляли по-разному: темный неотчетливый силуэт (dunkle schattenhafte Gestalt), мужчину в черной одежде (ein Mann mit schwarzer Kleidung) или трубочист (Schornsteinfeger) [2]. Таким образом, «Schwarzer Mann» один из элементов детского фольклора, относящийся к так называемым «Kinderschreckfiguren», среди которых, он единственный образ не имеющий четкого описания. Единственной постоянной характеристикой этого персонажа является черный цвет. Можно сказать, что именно цвет, в первую очередь «черный», фактически инициирует его зловещие свойства и качества [1].

Всюду «черного человека» сопровождает глагол «holen», крайне редко его действия выражаются глаголом «auffrä». Это говорит о том, что его главное действие – похищение ребенка.

Таким образом, загадочный и столь неоднозначный образ «черного человека» в немецком детском фольклоре не имеет четкого описания. Все дети представляют его, как нечто мрачное, пугающее. Но в своем сознании каждый ребенок связывает «черного человека» с самыми сокровенными страхами, представляет его в наиболее страшной форме. В этом образе отражается особенность субъекта – носителя детского фольклора: с одной стороны, это коллективный субъект – «дети», с другой стороны, – уже конкретный, единичный носитель – «ребенок». «Schwarzer Mann» – самый страшный образ немецкого детского фольклора, хоть со страхом смерти и не связан. Он воплощает в себе самый главный для детей младшего возраста страх. Самое ужасное для маленького ребенка – это не смерть, не болезнь, а страх быть похищенным, унесенным туда, где нет матери и она ничего не может сделать для его спасения.

Литература

1. Лойтер С. М. Поэтика детского стиха в ее отношении к детскому фольклору. Петрозаводск, 2005.
2. Beitzl R., Thomas K. Schippers: Untersuchungen zur Mythologie des Kindes. Waxmann Verlag, 2007.
3. Lorbe R. Kinderlyrik. // Haas G. (Hrsg.), Kinder- und Jugendliteratur. Ein Handbuch. 3. Aufl. - Stuttgart, 1984.

4. Runge I. Wer hat Angst vor dem Schwarzen Mann? - Gedanken zu Fremdenhaß und Solidarität. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://library.fes.de/fulltext/asfo/01007> – свободный.
5. Scherf W. Die Herausforderung des Dämons. Form und Funktion grausiger Kindermärchen. München, 1987.